

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ¹

Евгений Васильевич ПОПОВ,

член-корреспондент РАН,
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
руководитель Центра экономической теории,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
заведующий лабораторией экономики цифрового общества,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: erorov@mail.ru;

Жоомарт Кубанычбекович ОМОНОВ,

младший научный сотрудник,
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: jomaomon@gmail.com;

Илья Викторович НАУМОВ,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
доцент,
Уральский государственный экономический университет,
Уральский государственный горный университет,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: ilia_naumov@list.ru;

Анна Юрьевна ВЕРЕТЕННИКОВА,

кандидат экономических наук, научный сотрудник,
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
ассистент,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Институт государственного управления и предпринимательства,
e-mail: vay_uiec@mail.ru

Формирование институциональных условий развития социальных инноваций представляется актуальной и востребованной темой исследования как в мировой, так и отечественной практике. Однако с позиции теории ее ключевые положения находятся в зачаточном состоянии. Особым направлением, требующим как теоретической, так и практической разработанности, выступает развитие социальных инноваций, являющихся результатом гражданских инициатив. Целью данного исследования является выяв-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 16-32-00003-ОГН.

ление тенденций развития социальных инноваций, иницируемых гражданами. В статье обоснована авторская трактовка социальных инноваций, сформирован перечень экзогенных и эндогенных факторов, влияющих на социально-инновационное развитие. Экзогенные факторы объединены в следующие группы: государственное управление, социально-экономические условия, развитие человеческого капитала, инновационная инфраструктура, неформальная институциональная среда, социально-ориентированные некоммерческие организации. Эндогенные факторы, разделенные на 2 группы – факторы, характеризующие процесс управления социальными инновациями и процесс обеспечения ресурсами. Информационной базой исследования явились данные Федеральной службы государственной статистики РФ, рейтинговых агентств, а также результаты проведенного эмпирического исследования. Авторами были получены эндогенные и экзогенные линейные модели с двумя и тремя независимыми переменными, демонстрирующие, каким образом особенности развития национальной и региональной экономики воздействуют на результаты социально-инновационной деятельности. Кроме того, показана связь бюджета малых, средних и крупных социально-инновационных проектов с экономическими показателями развития региона, в том числе среднедушевыми денежными доходами, уровнем безработицы, экономической активностью населения в регионе и валовым региональным продуктом. В ходе анализа определено положительное влияние численности персонала, занятого в сфере НИОКР, объема социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов на бюджет малых и средних социальных инноваций. При анализе влияния экзогенных факторов на крупные социальные инновации определена связь с численностью персонала, занятого НИОКР и инвестиционным потенциалом региона. Полученные результаты позволили определить тенденции развития социальных инноваций, иницируемых гражданами. Практическая значимость результатов состоит в возможности их использования органами государственного управления в части проведения эффективной политики по устранению барьеров и созданию благоприятной среды для развития социальных инноваций.

Ключевые слова: социальные инновации; экзогенные и эндогенные факторы; тенденции развития; гражданские инициативы

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INNOVATION²

Evgeny V. POPOV,

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Economics of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences;
The Head of the Economic Theory Center,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N Yeltsin,
The Head of the Laboratory of Economics of Digital Society,
Ekaterinburg, Russia,
e-mail: epopov@mail.ru;

² The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 16-32-00003-OGN.

Joomart K. OMONOV,

Junior Researcher,
Institute of Economics of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
e-mail: jomaomon@gmail.com;

Iliya V. NAUMOV,

Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher,
Institute of Economics of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences;
Associate Professor,
Ural State University of Economics,
Ural State Mining University,
Ekaterinburg, Russia,
e-mail: ilia_naumov@list.ru;

Anna Y. VERETENNIKOVA,

Cand. Sci. (Econ.), Researcher,
Institute of Economics of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences;
Associate Professor,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N Yeltsin,
Institute of Public Administration and Entrepreneurship,
Ekaterinburg, Russia,
e-mail: vay_uiec@mail.ru

The article deals with the institutional conditions for the social innovation development. From the theoretical perspective, the relevant key points are very poorly developed. Thus, the aim of this study is to identify trends in the sustainable development of social innovation initiated by citizens. In this context, the author's interpretation of social innovation is given, and a list of exogenous and endogenous factors affecting the socio-innovative development is introduced. Exogenous factors were grouped as involving the following ones: public administration, socio-economic conditions, development of human capital, innovation infrastructure, informal institutional environment. Endogenous factors were divided into 2 groups, characterizing the processes of social innovation and resource support. For the present research, a questionnaire has been developed, including closed-ended questions on the features of the development of social and innovative projects. As the research findings, endogenous and exogenous linear models with two or three independent variables are suggested by the authors, showing how the features of national and regional economies affect the results of social and innovation activities. The results indicate that such factors as the number of personnel engaged in R&D, social payments, and taxable income have a positive impact on the budget of small and medium social innovation. Furthermore, the link between the large social innovation budget, on the one hand, and the number of personnel engaged in R&D, and investment potential of the region has been revealed. The research findings show a trend of development of social innovation initiated by citizens. The major practical contribution of the research is that it provides the possibility of the research findings to be used by the state authorities to implement effective policies that will facilitate social innovation development.

Keywords: social innovations; exogenous and endogenous factors; development trends; civil initiative

JEL classifications: O35, H41, R5

Введение

Формирование институциональной среды, способствующей социально-инновационному развитию отдельных регионов и национальной экономики в целом, является перспективным и востребованным направлением исследования как с позиции теоретических аспектов, так и позиции практики. Нестабильные экономические условия, наблюдаемые на национальном и мировом уровне, требуют от существующих институтов быстрой трансформации и адаптации к новым реалиям. Вместе с тем кризисное состояние российской экономики отразилось на уровне благосостояния населения, что еще ярче обнажило социальные проблемы в обществе. Социальные инновации, выступающие, с одной стороны, новыми нормами и принципами взаимодействия между экономическими агентами в части социально-культурного обеспечения населения, а с другой – альтернативным способом производства общественных благ, повышения уровня общественного благосостояния населения (Moore & Westley, 2001), вызывают интерес как зарубежных, так и отечественных ученых. При этом инициаторами социальных инноваций могут быть как государственные и муниципальные органы, частные компании, так и отдельные граждане. Эффективность же новых решений во многом зависит от участия государства в данном процессе (Phills et al., 2008).

В части теоретической разработанности экономических и управленческих аспектов теория социальных инноваций, несмотря на свою актуальность, находится на начальной стадии развития. Среди зарубежных исследователей, развивающих данное направление, следует отметить Ф. Моулерта, Р. Хейскалу, В. Беккерса, Дж. Мулгана, П. Коха, Дж. Хукнеса, Дж. Филаса, М. Мура, Р. Нельсона, Д. Чалмерса, Л. Эрла, Ж. Ховальда, А. Хаваса, подробно исследующих феномен социальных инноваций. В работах отечественных ученых А. Голубевой и Е. Соколовой раскрыты особенности инноваций в общественном секторе, А. Московская совместно с Центром социального предпринимательства и социальных инноваций ведет активную научную и практическую деятельность в части развития социального предпринимательства, представляемого одной из форм создания социальных инноваций в России. Следует отметить, что Й. Шумпетер основную функцию предпринимателя видел именно в том, чтобы быть инноватором и осуществлять нововведения (Шумпетер, 1982).

Активное развитие социально-инновационной деятельности подтверждается тем, что привычные в настоящее время для индивидов явления прежде рассматривались как социальные инновации. Например, идея Фридриха Фребеля о дошкольном воспитании изначально имела инновационный характер и была воплощена в первый детский сад в 1837 г. (Caulier-Grice & Murray, 2010). Другим ярким примером успешной социальной инновации является проект известного Нобелевского лауреата 2006 г., основателя «Гремин Банка», Мухаммада Юнуса, получившего премию «за усилия по борьбе с бедностью и по созданию основ для социального и экономического роста» (Yunus, 2008). Разработанная им уникальная модель микрокредитования, представляющая по своей сути так называемое солидарное кредитование, предполагала не проверку кредитоспособности заемщика, а оценку человеческого потенциала группы, которой выдавались денежные средства. Среди основных наиболее известных примеров социальных инноваций в мировой практике также такие глобальные проекты, как Википедия, Открытый университет, проекты массового образования, в том числе проекты Курсера (Coursera), Академия Хана (KhanAcademy), Большая газета (BigIssue) и многое другое. Своевременность изучения обозначенной области знаний подтверждается резким увеличением в Европе числа таких исследовательских проектов по социальным инновациям, как «CRESSI», «SIMPACT», «ITSOIN», «SIDrive», «TRANSIT», «ImPROvE», «ThirdSectorImpact», «BENISI», «SOCIALPOLIS», «PASHMINA», «TEPSIE», «SINGOCOM», «KATARSIS», «WILCO». Кроме того, примером интереса выступают такие конференции, как «Social Innovation Residency» в Канаде, «Social Innovation Summit» в Сан-Франциско, Форум социальных инноваций в Турции, регулярные тематические

встречи TACSI в Австралии, Young Foundation в Лондоне, а также деятельность и проекты Офиса социальных инноваций и гражданского участия в Белом доме в Вашингтоне, Министерства социального развития и социальных инноваций в Британской Колумбии, Центры социального предпринимательства и социальных инноваций при вузах (Россия) и многое другое. Необходимо также упомянуть об отдельном направлении инновационного развития в социальной деятельности: это внедрение новых технологических решений для урегулирования социально значимых проблем, в частности, применение новых способов диагностики в медицине, внедрение современных средств коммуникации в системе образования, использование технологий сбережения в ЖКХ и т.д. Подобные типы проектов в большей степени относятся к технологическим, чем к социальным, и поэтому не являются объектом нашего исследования.

Всплеск интереса к социальным инновациям является закономерным: они призваны решить самые актуальные общественные и социальные проблемы более эффективными методами. Однако в научной литературе до сих пор отсутствует общепринятая трактовка социальных инноваций. В связи с этим в рамках проведенного анализа нами были выделены три основных подхода к определению данного термина. Представители первого подхода (Mulgan, 2006; Caulier-Grice & Murray, 2010; Moulaert et al., 2013; Antadze & Westley, 2010; Budd, 2015) трактуют социальные инновации как нововведения, ориентированные на достижение социальных целей. В рамках второго подхода (Koch & Hauknes, 2006; Martinus, 2014; Bekkers et al., 2013; Sang, 2012) к социальным инновациям относят новшества в общественном секторе. В данном случае социальная инновация выполняет роль общественного блага. Представитель третьего подхода Р. Хейскала (Центр социальных инноваций Стэнфордского университета) рассматривает социальные инновации как новшества, которые происходят в социальном пространстве (Heiscale, 2007; Phills, 2008). Такая трактовка данного понятия близка концепции «институт». В свою очередь, в данном исследовании к социальным инновациям будем относить *новые идеи в социальном пространстве, воплощенные в виде продуктов или услуг и нацеленные на решение общественных проблем*. Под социальным пространством при этом понимается совокупность взаимосвязанных социальных процессов, отношений, а также социальных практик и позиций. Социальная инновация может быть воплощена как новый продукт, услуга или способ взаимодействия, а также новая норма, позволяющая решить существующие общественные проблемы. Следует отметить, что социальные инновации от других типов инноваций отличается одновременное наличие двух свойств: ориентация на удовлетворение социально-культурных потребностей общества, а также внедрение новых принципов взаимодействия, изменяющих привычное поведение потребителей как при их непосредственном потреблении, так и при дальнейшем использовании. Кроме того, социальная инновация проходит путь от создания новой идеи до конечного потребителя. При этом совокупность видов деятельности по инициации, разработке, диффузии социальной инновации будем называть социально-инновационным проектом. Реализация данного проекта может происходить как в рамках существующей социальной или социально-инновационной организации, так и с последующей регистрацией юридического лица или индивидуального предпринимателя. Для обозначения разработчиков социальных инноваций, будь то физическое или юридическое лицо, в работе также используется термин «социальный новатор». Непосредственно вопросу организационных форм реализации социальных инноваций посвящена следующая глава данного исследования.

Рост интереса к социальным инновациям в Европе, прежде всего, связан с развитием координирующей парадигмы государства. Здесь социальные инновации рассматриваются как инструмент устойчивого и «умного» развития, благодаря которому достигается социальная сплоченность, смягчается рецессионное давление и формируется новая модель социальной политики (European Commission, 2010).

Каждая экономическая научная школа определяет особую роль социальных инноваций. Институциональная школа включает социальные инновации и их акторов

в специфический институциональный контекст, где институты формируют социальные инновации, социальные инновации трансформируют институты и происходит процесс институционализации социальных инноваций (North, 1990; Gertler, 2010; Lawtence et al., 2002). С точки зрения неоллиберализма, решение социальных и экономических проблем должно происходить через рыночный механизм, иначе возникает неэффективная аллокация ресурсов. Государство, в свою очередь, применяя различные инструменты, должно создать условия, в которых решение социальных проблем будет выгодным для бизнеса (Terstriep & Totterdill, 2014).

Также социальные инновации являются важным элементом при трансформации отношений между государством и гражданским обществом. Импульсом данной трансформации является дискуссия о роли третьего сектора и социальной экономики, их взаимодействие с частным сектором. Подобные дискуссии особо развернулись в последние десятилетия на фоне провалов рыночного механизма. Модель «третьего сектора» предполагает мультисотрудничество с целью формирования новых и социально-прогрессивных альянсов. Социальные инновации здесь выступают как новые институциональные подходы к организации работ, предоставлению услуг и аллокации ресурсов (Lloyd, 2004; Якобсон, 2007).

Особое место в развитии социальных инноваций занимают гражданские инициативы, что подтверждается в работах зарубежных и отечественных ученых ростом интереса к изучению социального капитала, неформальных институтов и гражданского общества. Отечественные ученые Р. Меняшев и Л. Полищук развивают концепцию социального капитала (Полищук, 2011). А. Аузан исследует проблематику неформальных институтов (Аузан & Никишина, 2013). Особая роль коллективных действий отмечается в странах с переходной экономикой, где производство общественных благ находится на низком уровне (Fafchamps, 2006). А. Довард, Дж. Кидд, Жд. Моррисон и С. Поултон (2005) подчеркивают, что каждый этап экономического развития выявляет недостатки государственных институтов, что выводит на арену неформальные институты, способные регулировать новые способы взаимодействия в целях преодоления информационной асимметрии и решения общественных проблем. Гражданское общество предполагает формирование союза отдельных лиц или коллективов, в котором его участники обладают высокой нравственностью. Одной из специфических функций гражданского общества является содействие общественным интересам. С одной стороны, продвижение общественных интересов повышает ответственность государства перед населением и усиливает производство общественных благ, с другой – данный феномен позволяет избежать проблемы безбилетника, что делает возможным осуществление такого обмена, как «налоги – общественные блага», более эффективным способом (Niskanen, 2008). К анализу гражданских инициатив ученые подходят с различных точек зрения. Тем не менее бесспорными задачами гражданского общества остаются улучшение производства социальных услуг, преодоление информационной асимметрии и решение социально значимых проблем.

Роль гражданских инициатив подтверждают результаты недавнего исследования, проведенного уральской научной школой. Анализ развития социально-инновационной деятельности в мировой практике показал, что в большинстве случаев инициаторами успешных социальных инноваций являются простые граждане. В ходе исследования были проанализированы особенности распределения 42 социальных инноваций, получивших мировую известность, по различным критериям и выявлено, что более 70% рассматриваемых проектов реализованы без государственного участия, а более 80% разработаны по инициативе простых граждан (Popov et al., 2016). Данный феномен обусловлен внутренними процессами и условиями развития социальных инноваций, а также факторами, оказывающими непосредственное влияние на эффективность социально-инновационного развития. Однако мнения экономистов в вопросе влияния социальных инноваций на экономическое развитие расходятся. С одной сто-

роны, социальные инновации воспринимаются как отклонение от нормы рыночного хозяйствования, что противоречит традиционному пониманию эффективности экономических процессов (Sachs, 2005). С другой стороны, наличие социальных инноваций является индикатором гражданского общества и заполняет вакуум между рынком и государством (Boettke & Rathbone, 2002). В этом случае подчеркивается необходимость повысить активность бедных и маргинализированных слоев населения, предоставить данным группам возможность инициировать решение социальных проблем, в том числе в части предоставления общественных благ, другими словами – сформировать условия для обеспечения устойчивости создания социальных инноваций (Simanis & Hart, 2008; Prahalad, 2004) в обществе. Таким образом, необходимость изучения особенностей устойчивого развития социальных инноваций, инициируемых гражданами, является достаточно востребованной и актуальной тематикой, что и стало причиной более подробного анализа данной области знаний.

Цель данного исследования – выявление тенденций развития социальных инноваций, инициируемых гражданами. Для достижения данной цели был сформирован перечень факторов, влияющих на развитие социальных инноваций, проведено эмпирическое исследование, позволившее выделить наиболее значимые факторы, и определены непосредственно основные тенденции развития социальных инноваций, инициируемых гражданами.

Формы реализации социальных инноваций

С целью более подробного анализа процесса разработки и реализации социально-инновационных проектов нами были рассмотрены возможные организационные формы, которые могут использоваться разработчиками социальных инноваций для воплощения и реализации идей социальной направленности.

Как отмечает Д. Янг (Young & Lescu, 2014), для устойчивого развития организаций, которые способны создавать социальные ценности в рыночной среде, необходимо гармонично совмещать социальную миссию и коммерческую деятельность. В связи с этим, ученый выделил такие организационные формы, как социальное предпринимательство, социальные предприятия, социальные кооперации, некоммерческие организации и др. (рис. 1).



Рис. 1. Организационные формы реализации социальных инноваций

Коммерческие предприятия (бизнес) ориентированы, прежде всего, на получение прибыли, поэтому вопрос о социальной миссии не ставится.

Социально ориентированный бизнес нацелен на стратегические достижения, где социальная миссия помогает улучшать общественные отношения и эффективно сотрудничать с государством.

Социальное предпринимательство стремится к достижению баланса между созданием социальной ценности и достижением прибыли.

Социальное предприятие – это вид организаций, созданных для достижения социальных целей, но при этом использующих коммерческую стратегию.

Некоммерческие организации не ориентированы на получение прибыли, но тем не менее могут получать доходы для поддержания функционирования организации. Данная категория также включает такие традиционные организации, как некоммерческие театры, госпитали, школы, производителей социальных услуг и т.д. Отличают данные организации следующие характеристики: покрытие собственных издержек выручкой; ненацеленность на прибыль; при невозможности полного покрытия выручкой собственных издержек привлечение других источников финансирования деятельности (субсидии государства, поддержка фондов и т.д.).

Социальные кооперации представляют собой объединения граждан, нацеленных на достижения общественных выгод.

Благотворительные проекты направляют полученный доход на реализацию социальных целей и помощь нуждающимся.

Говоря о внедрении социальных инноваций, следует отметить, что в мировой практике выделяются такие виды организаций, как коммерческие неприбыльные организации и некоммерческие неприбыльные организации. В российской же практике можно говорить о некоммерческих организациях, в том числе социально ориентированных некоммерческих организациях, в то время как социальное предпринимательство зачастую реализовано в форме обществ с ограниченной ответственностью (ООО) или как индивидуальный предприниматель. Также в отечественной правовой практике отсутствует такое понятие, как социальная кооперация. Однако Гражданский кодекс РФ предусматривает возможность создания производственных или потребительских кооперативов, в рамках которых также могут быть реализованы социально-инновационные проекты. Часть социальных инноваций реализуется без регистрации юридического или физического лица, имеющего право вести предпринимательскую деятельность.

Необходимо подчеркнуть, что, в связи с тем что социальное предпринимательство и социальные предприятия ведут коммерческую деятельность, создавая при этом социальную ценность, они являются наиболее подходящими формами для реализации гражданских инициатив и представляют для нас весомый интерес. В большинстве случаев проекты, реализованные в рамках данных организационных форм, являются самокупаемыми и, таким образом, демонстрируют свою эффективность при производстве социальных инноваций.

Факторы развития социальных инноваций

Эффективное развитие концепции социальных инноваций предполагает использование наработок теории инноваций, основные вопросы которой достаточно глубоко исследованы. Главным аргументом в использовании положений данной теории являются определенные сходства технологических инноваций с социальными (Moore & Westley, 2001).

Разработка и внедрение социальных инноваций, как и технологических, происходит в единых условиях: уровень развития национальной и региональной инновационных систем, качество национального и регионального инновационного законодательства, устойчивость и гибкость институциональной структуры, наличие инновационной инфраструктуры и т.д. Отсюда следует влияние условий социально-эко-

номического развития, в частности инновационной системы (Razak et al., 2015), на эффективность реализации социально-инновационных проектов. Для повышения эффективности процесса создания социальных инноваций, иницируемых гражданами, требуются институты, стимулирующие активность социальных инноваций, а также предоставляющие различные типы поддержки.

Социально-инновационный процесс – это совокупность взаимосвязанных видов деятельности, включающих генерацию идеи, ее разработку, трансформацию в новый социальный продукт или услугу, а также процесс ее распространения. Й. Шумпетер при развитии концепции экономической динамики, а также при формировании теории экономического развития рассматривал инновацию (нововведение) как стадию жизненного цикла результатов научного прогресса наравне с инвенцией и диффузией. Инвенция представляет собой создание прототипа путем нового способа применения существующего знания. В фазе инновации происходит выведение данной модели на рынок. Под диффузией понимается распространение инновации, которое может происходить либо посредством копирования, либо посредством создания подобного продукта (Schumpeter, 1911).

С. Кортон, развивая идеи Й. Шумпетера, показывает, что новое знание проходит такие фазы, как инвенция, имитация и адаптация. Инвенция включает в себя определение прав на знание, оценку его стоимости, трансформацию знания в объект и установление монопольного права на объект. Имитация обеспечивает диффузию инновации путем копирования или покупки готового цикла производства объекта. Процесс адаптации, в свою очередь, включает трансформацию инновации в условиях изменения потребительских предпочтений, а также при социальных, экономических, политических или технологических переменах (Кортон, 2003).

В работе «The Open Book of Social Innovation» авторы, сужая объект исследования до социально-инновационных процессов, выделяют следующие фазы: побуждение, предложение, испытание, сохранение, масштабирование и системное изменение. Социальные инновации рассматриваются как импульс, порождающий значимые социальные изменения (Caulier-Grice & Murray, 2010).

В рамках данного исследования в социально-инновационном процессе были выделены следующие фазы: инициация, инвенция, имитация и адаптация. На стадии инвенции разработчик облачает свою идею в конкретную форму: раскрывается идея как таковая, формируется основная документация, команда проекта и т.д. На этапе инвенции непосредственно идет реализация данной идеи. Стадия имитации включает распространение данной социальной инновации среди потребителей, а также копирование предлагаемого решения на других территориях или силами иных экономических субъектов. Потребности общества и особенности социально-экономических систем постоянно меняются, в связи с чем социальным инновациям приходится приспосабливаться к данным изменениям. Подобное «возрождение» реализуется на стадии адаптации. Данная стадия при разработке новой идеи переходит в стадию инициации (Попов и др., 2016).

Зависимость эффективности социально-инновационных процессов от внешних социально-экономических, институциональных, культурных условий стала причиной выделения и анализа факторов, влияющих на процессы разработки, внедрения и распространения социальных инноваций.

Под экзогенными факторами понимаются факторы, характеризующие особенности институционального пространства, в котором разрабатывается и реализуется социальная инновация. Анализ научной литературы по данной проблематике позволил систематизировать их в следующие группы: государственное управление, социально-экономические условия, развитие человеческого капитала, инновационная инфраструктура, неформальная институциональная среда. Данные факторы характеризуют общие условия экономического и инновационного развития рассматриваемой терри-

тории. Вместе с тем увеличение числа инновационных проектов социальной направленности, а также рост вовлеченности граждан в решение общественных проблем обуславливают необходимость учета блока факторов по развитию социально ориентированных некоммерческих организаций.

Эндогенные факторы определяют непосредственно процессы и отношения, возникающие внутри организационной системы социальных инноваций. Среди них были выделены факторы, характеризующие процесс управления и процесс обеспечения ресурсами (рис. 2). Следует отметить, что при создании и внедрении социальных инноваций возникает система отношений между экономическими агентами, выполняющими роли заказчика, производителя и потребителя. Заказчиком выступает государство или общество в целом или отдельные группы населения, производитель – это непосредственно государственная или частная организация, а также группы отдельных граждан, занимающиеся созданием и внедрением новой идеи, имеющей социальную направленность и выступающей основой соответствующего социально-инновационного проекта. На рис. 2 также представлено, как новая идея с момента ее генерации до конечного потребителя проходит соответственно фазы инициации, инвенции, имитации и адаптации.

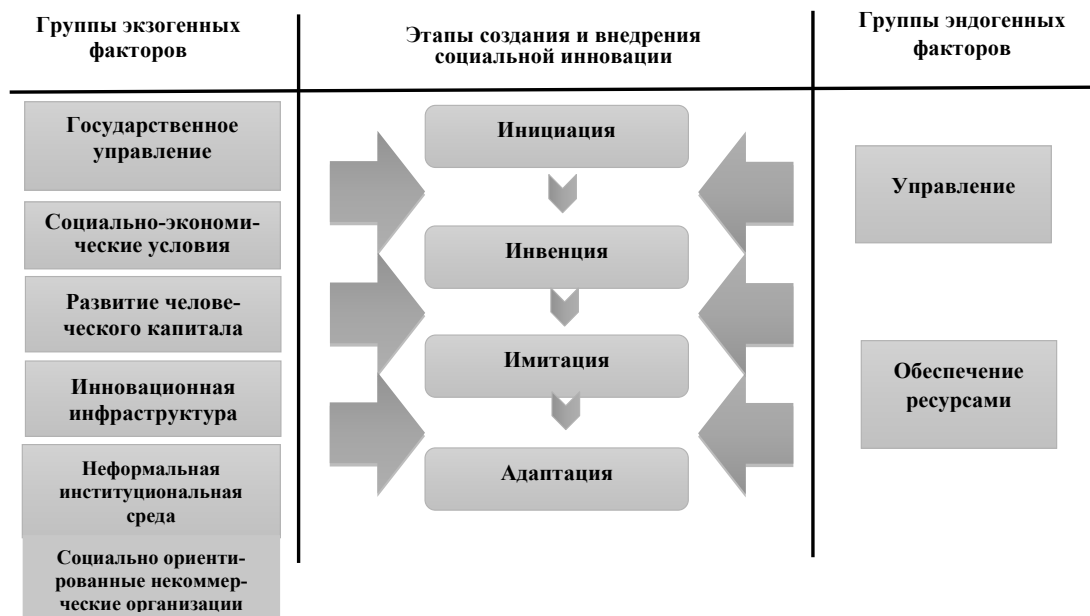


Рис. 2. Экзогенные и эндогенные факторы, влияющие на социально-инновационный процесс

Государственное управление. Государство является основным игроком, задающим траекторию развития социальных инноваций. Интервенция государства и вся государственная политика на современном этапе развития общества связаны с необходимостью ликвидировать провалы рынка, производить общественные блага, воздействовать на экстерналии, контролировать монополию, бороться с асимметрией информации и регулировать все типы нестабильности рынка. Роль государства в создании социальных инноваций многообразна. Во-первых, государство является непосредственным источником социальных инноваций. Одним из примеров является проект «Зеленый коридор», направленный на обеспечение ускоренного прохождения документов при предоставлении населению муниципальных услуг в г. Шахты Ростовской области. Данный проект существенно сократил время оформления документов при аренде земельного участка путем снижения административных барьеров, уровня коррупции, временных и материальных затрат граждан на получение муниципальной

услуги. И в результате время регистрации земельного участка существенно уменьшилось: с 12 месяцев до 18 дней. Во-вторых, государство может оказывать воздействие на бизнес. В этом случае социальные инновации возникают при реализации социальной ответственности бизнеса. В-третьих, государство создает условия (развитие инфраструктуры, принятие законопроектов и т.д.) для создания социальных инноваций. Государственное управление может быть как прямым, так и косвенным. При прямом воздействии непосредственно проектируются институты, оказывается финансовая и консультационная поддержка инициатив на различных фазах развития социальных инноваций. Косвенная поддержка выражается в создании соответствующего климата для инновационного развития, определяется эффективностью государственной политики и т. д.

В связи с тем что уровень развития государственного управления оказывает непосредственное влияние на социально-инновационное развитие, возникает вопрос о необходимости формулировки показателей, характеризующих его эффективность.

Одним из основных обобщающих показателей является индекс государственного управления, рассчитываемый Всемирным банком (Knowles & Owen, 2010). Данный показатель характеризует степень развития формальной институциональной структуры.

Особую роль при оценке государственного управления играет уровень доверия новаторов к властям, качество взаимодействия с властями и налогово-правовое законодательство для социальных новаторов (Antadze & Westley, 2010; Caulier-Grice & Murray, 2010). Кроме того, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, 1999) рекомендует учитывать адекватность государственного вмешательства в деятельность социальных новаторов. Чрезмерное внимание способно привести к торможению развития инноваций.

Более того, в среде, где социально-инновационная активность является низкой, возникает необходимость финансовой поддержки социальных инноваций со стороны государства (Antadze & Westley, 2010; Caulier-Grice & Murray, 2010; Deiglmeier & Miller 2008).

Показатели, используемые для оценки государственного управления, представлены в табл. 1, а также в ней приведены источники получения данных для проведения этого анализа.

Таблица 1

Показатели, характеризующие качество государственного управления*

Название показателя	Источник данных
Индекс государственного управления	World Governance Indicator
Уровень доверия органам гос. власти в регионе, %	Авторское эмпирическое исследование
Взаимодействие с властями	
Время согласования реализуемого проекта с органами власти (дни)	
Финансовая поддержка со стартовым капиталом	
Уровень развития нормативно-правовой базы для разработчиков социальных инноваций	
Сложность получения поддержки со стороны органов государственной власти	

*Составлено авторами на основе обзора научных источников.

Социально-экономические условия. Развитие социально-инновационного проекта определяется доступом человеческого, финансового и других видов капитала, что подтверждает важность уровня экономического развития для активизации деятель-

ности по разработке и внедрению социальных инноваций (Bekkers et al., 2013). Вместе с тем социальная напряженность, бедность, незащищенность населения являются мотиваторами для социальных инноваций, инициируемых гражданами (Caulier-Grice & Murray, 2010; Mulgan 2006). Однако социально-экономические условия могут выступать барьером развития социальных инноваций (Bekkers et al., 2013). В данном блоке факторов особо следует отметить численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума и индекс потребительских цен. Необходимо также обратить внимание на коэффициент Джини, который отображает социальную расслоенность населения. Кроме того, индикатором общественного развития служит объем социальных выплат населению, характеризующий экономическую защищенность уязвимых слоев населения (табл. 2).

Таблица 2

Показатели, характеризующие социально-экономические условия*

Название показателя	Источник
Коэффициент Джини	Федеральная служба государственной статистики РФ
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения региона	Федеральная служба государственной статистики РФ
Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населению, тыс. руб.	Федеральная служба государственной статистики РФ
Индекс потребительских цен	Федеральная служба государственной статистики РФ
Индекс инвестиционного риска	РА Эксперт
Инвестиционный потенциал	РА Эксперт

*Составлено авторами на основе обзора научных источников.

Уровень развития человеческого капитала. Данный блок факторов является одним из важнейших, что подтверждается как зарубежными (Feinson, 2003; Fischer, 2001; Howaldt et al., 2010; Mulgan & Albury, 2003; Caulier-Grice & Murray, 2010), так и отечественными учеными (Бердашкевич, 2002; Валдайцев, 2001; Полтерович & Хенкин, 1988). Основная роль человеческого капитала в развитии инноваций обусловлена потоком новых знаний, высоким уровнем компетентности персонала, участвующего в инновационном процессе, созданием позитивных экстерналий, усилением коллабораций, сетей и т.д. Кроме того, уровень развития человеческого капитала формирует инновационную конкурентоспособность. В случае с социальными инновациями человеческий капитал играет наиважнейшую роль, начиная со стадии инициации, где знания и навыки используются для идентификации социальных проблем, и до разработки и имитации социальных инноваций (Mulgan, 2006; Moore & Westley, 2001). Основными импульсами развития человеческого капитала являются политика в сфере образования и науки, доля населения с высшим образованием, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками.

Таким образом, общий перечень факторов, характеризующих уровень развития человеческого капитала, включает:

- 1) объем расходов на науку из регионального бюджета, млн руб.;
- 2) долю расходов на науку из федерального бюджета, %;
- 3) соотношение расходов на науку к ВВП, %;

- 4) численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по категориям в регионе, тыс. чел.;
- 5) расходы бюджета региона на образование, млн руб.;
- 6) расходы на образование, % от ВРП;
- 7) число занятых в образовании, тыс. чел.;
- 8) выпуск бакалавров, специалистов, магистров, тыс. чел.;
- 9) численность организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед. орг.;
- 10) число образовательных учреждений высшего профессионального образования, ед. орг.

Данные для анализа представлены Федеральной службой государственной статистики РФ.

Инновационная инфраструктура. Наличие инновационной инфраструктуры также является одним из важных критериев инновационного развития. Инновационная инфраструктура представляет собой комплекс взаимосвязанных структур, обслуживающих и обеспечивающих реализацию инновационных проектов. Представленные в данном блоке показатели позволяют выявить, созданы ли на рассматриваемой территории условия для поддержки и развития инновационной деятельности. Уровень информированности разработчиков инноваций о возможных направлениях поддержки, обеспечения деятельности, проработанность законодательства свидетельствуют о том, насколько эффективны действия правительства в части развития инновационной инфраструктуры. Факт влияния инновационной инфраструктуры на все этапы социально-инновационного процесса подтверждается мировыми научными разработками (Mulgan, 2006). Таким образом, в качестве индикаторов развития инновационной инфраструктуры были рассмотрены следующие показатели:

- 1) доля известных предприятию инвестиционных фондов;
- 2) доля известных предприятию технопарков, технополисов, оказывающих организационную поддержку;
- 3) наличие организационной формы для реализации социальных инноваций (да/нет);
- 4) продолжительность внедрения проекта, мес.

Источником данных является авторское эмпирическое исследование, детали проведения которого представлены в главе «Методология исследования».

Неформальная институциональная среда. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, 1999), основным барьером в развитии инновационной деятельности являются проблемы с коллаборацией различных экономических агентов, причина чему — особенности формальной и неформальной институциональной среды. При этом неформальные институты и социальный капитал зачастую выступают в качестве субституты формальных институтов (Dorward et al., 2003; 2005; Fafchamps, 2006). Здесь можно выделить два основных явления, показывающих влияние неформальной институциональной среды. Во-первых, это уровень положительного восприятия нововведений населением. Ряд исследователей отмечают (Mulgan, 2006; Phills et al., 2008), что именно данный фактор является одним из главных на пути развития социальных инноваций (Полищук & Меняшев, 2011). Во-вторых, социальный капитал, который задает возможность взаимосвязей, коллабораций. Как отмечает Фафтчампс (Fafchamps, 2006), уровень доверия является одним из главных измеримых показателей социального капитала. Таким образом, для оценки уровня неформальной институциональной среды нами были использованы следующие показатели:

- 1) уровень доверия между партнерами в регионе, %;
- 2) уровень положительного восприятия населением СИ, %.

Источником данных также является проведенное авторами эмпирическое исследование.

Социально ориентированные некоммерческие организации. Активное развитие социальных видов деятельности, а также инфраструктуры, направленной на поддержку инновационных проектов, стало причиной формирования такого блока факторов, как «социально ориентированные некоммерческие организации». Понятие «социально ориентированные некоммерческие организации» (СО НКО) введено Федеральным законом от 05.04.2010 № 40-ФЗ³. В законе указывается, что СО НКО осуществляют деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества, а также такие виды деятельности, как социальная поддержка и защита граждан, профилактика социально опасных форм поведения граждан, благотворительная деятельность, охрана окружающей среды и защита животных, деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности и т.д.

Начиная с 2012 г. регионы предоставляют статистику по социально ориентированным некоммерческим организациям, получающим государственную поддержку. Таким образом, в данном блоке были рассмотрены следующие показатели:

- 1) общее количество СО НКО в регионе, ед.;
- 2) поступившие денежные средства и иное имущество, тыс. руб.;
- 3) средняя численность работников в организации, чел.;
- 4) средняя численность добровольцев в организации, чел.;
- 5) среднее количество денежных средств, поступивших на одну СО НКО;
- 6) среднее количество денежных средств на одного работника;
- 7) среднее количество денежных средств на одного добровольца;
- 8) среднее количество добровольцев на одного сотрудника;
- 9) среднее количество добровольцев на одну организацию.

Источником данных является Федеральная государственная статистика по региону.

Эндогенные факторы также оказывают значительное влияние на развитие социальных инноваций (Caulier-Grice & Murray, 2010; Mulgan & Albury, 2003). Основные показатели, учитываемые при анализе условий создания и распространения социальных инноваций, были разделены на две группы: управление и обеспечение ресурсами.

В первую группу были включены такие показатели, как:

- 1) привлечение внешних консультантов (да/нет);
- 2) количество сотрудников, участвующих в реализации социальной инновации, чел.;
- 3) информационное продвижение социально-инновационного проекта (да/нет);
- 4) степень охвата реализуемого социально-инновационного проекта, чел.;

В блоке «Обеспечение ресурсами» были рассмотрены следующие показатели:

- 1) внешние источники финансирования / диверсификация источников финансирования (только собственные средства / дополнительные источники финансирования);
- 2) финансовая поддержка текущей деятельности (да/нет);
- 3) доля собственных средств, %;
- 4) доля бюджета на разработку проекта СИ, %;
- 5) величина собственных средств в бюджете проекта, % собственных средств.

Данные факторы являются едиными как для социальных предпринимателей, так и социального предпринимательства. Источником данных также является проведенное авторское эмпирическое исследование.

Представленный обзор факторов позволил сформировать базу для дальнейшего эмпирического анализа институциональных условий социально-инновационного развития.

³ Федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций».

Методология исследования

В рамках данного исследования, направленного на выявление тенденций развития социальных инноваций, инициируемых гражданами, были использованы социологические, экономико-математические, статистические методы анализа. Авторами были проанализированы данные, предоставленные Федеральной службой государственной статистики, а также полученные в ходе исследования эмпирические данные.

В ходе исследования был составлен опросный лист, включающий закрытые вопросы о доходах и расходах социально-инновационных проектов, об источниках поддержки, численности персонала, работающего над проектом, количестве вовлеченных в проект добровольцев, уровне доверия властям и партнерам и т.д. Для достижения целей данного исследования требовалось составить перечень социально ориентированных организаций, действующих на территории Свердловской области и имеющих инновационный характер. При формировании данного перечня организаций был проведен масштабный поиск в Интернет-ресурсах, реестрах коммерческих и некоммерческих организаций, реестрах Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства, фонда «АГАТ», фонда «Наше будущее», были рассмотрены организации, взаимодействующие с такими структурами, как Инновационная инфраструктура УрФУ, Технопарк «Университетский», учтены победители национальных премий «Гражданская инициатива», «Общественное признание» и др.

При формировании выборки организаций принимались во внимание два критерия: 1) реализуемые данной организацией проекты направлены на решение общественных проблем; 2) данное решение не применялось ранее на территории данного региона. По итогам анализа был сформирован перечень из 26 организаций, непрерывно функционирующих в последние пять лет в данном регионе и в данном виде деятельности. На этапе сбора данных, который предполагал связь с руководителями или учредителями данных социально ориентированных организаций с целью запроса статистической информации, анкетирования и проведения интервью, были исключены восемь организаций, отказавшихся предоставлять запрашиваемые данные.

Таким образом, в исследовании были рассмотрены социально-инновационные проекты 18 социально ориентированных организаций (как социальных предприятий, так и социальных предпринимателей), реализованные за последние пять лет и действующие на территории Свердловской области. Общее число наблюдений – 72. Из них 36 характеризуют деятельность социальных предпринимателей, а оставшиеся 36 – социальные предприятия. Кроме того, все наблюдения были разделены на три группы согласно их бюджету, что стало основанием для выделения малых, средних и крупных социально-инновационных проектов. Первая группа включала проекты, годовой бюджет которых составил до 100 тыс. руб. Ко второй группе были отнесены проекты с бюджетом от 100 тыс. до 300 тыс. руб. в год. Третья группа – социальные проекты с годовым бюджетом более 300 тыс. руб. В каждой группе – 24 наблюдения. Рассмотренные социальные инновации являются результатом гражданских инициатив, а доход от реализации социальных инноваций формируется благодаря ведению коммерческой деятельности.

Важными индикаторами развития социальных инноваций служат финансовые показатели. Динамика данных показателей отражает не только финансовую устойчивость социальных инноваций, но и степень развития социальных инноваций. В связи с тем что подавляющее большинство имеет комбинированные источники финансирования как от частных лиц, так и от общественных и государственных фондов, в качестве финансового показателя развития рассмотрен бюджет социально-инновационного проекта. Именно данный показатель позволяет сделать вывод о спросе на социальные инновации не только со стороны граждан, но и со стороны государства.

С целью определения тенденций развития социальных инноваций на рассматриваемой территории был проведен регрессионный анализ, который состоял

из семи этапов. На первом этапе графически были проверены все переменные на линейность и, соответственно, сделан выбор типа регрессионной модели для определения наиболее подходящей зависимости. На втором этапе был проведен корреляционный анализ зависимости исследуемых факторов друг от друга, что позволило определить, выполняется ли важнейшее условие Гаусса – Маркова, являющееся предпосылкой метода наименьших квадратов. Данное условие заключается в отсутствии сильной линейной зависимости между переменными в модели (факторами). На третьем этапе проведен отбор удаляемых факторов, который включал в себя:

- 1) анализ рассчитанных значений коэффициентов парной корреляции между объясняющими факторами;
- 2) анализ тесноты взаимосвязи каждого объясняющего фактора с зависимой переменной:
 - факторы, для которых коэффициент парной корреляции с зависимой переменной u равен нулю, подлежат исключению из регрессионной модели в первую очередь;
 - факторы, имеющие невысокое значение коэффициента парной корреляции с зависимой переменной, потенциально исключаются из регрессионной модели при расчете коэффициента β . Из двух объясняющих факторов исключается тот, который имеет меньшее значение коэффициента β .

На четвертом этапе были повторены процедуры, выполняющиеся на втором и третьем этапах, до тех пор пока не была устранена мультиколлинеарность. На пятом этапе проведено исследование качества построенной модели. Шестой этап включал в себя проверку и устранение автокорреляции остатков в модели. На седьмом этапе оценено качество построенной модели и сформировано уравнение линейной регрессии. В результате анализа были построены линейные модели с двумя и тремя независимыми переменными, демонстрирующие, каким образом особенности развития национальной и региональной экономики отражаются на результатах социально-инновационной деятельности, а также каким образом социально-инновационные проекты влияют на уровень развития региона. Полученные в ходе анализа данных эконометрические модели будут представлены в следующей главе. На этапах обработки полученных данных применялись такие программные продукты, как MS Excel и R-Studio.

Необходимо отметить, что при попытке повторения данного исследования полученные закономерности могут отличаться, что обусловлено зависимостью полученных данных от особенностей выборки, однако в целом предполагаемые тренды будут близки к представленным в данном исследовании.

Влияние экзогенных факторов на развитие малых, средних и крупных предприятий

С целью определения тенденций развития социальных инноваций в Свердловской области в первую очередь был проведен анализ влияния экзогенных факторов на социально-инновационные проекты, инициируемые социальными предприятиями и в рамках социального предпринимательства. Проведенный анализ не дал значимых результатов. В связи с этим был проведен анализ влияния экзогенных факторов на различные по объему бюджета социальные инновации. Все социально-инновационные проекты были разделены на три группы, что стало основанием для выделения малых (годовой бюджет – до 100 тыс. руб.), средних (годовой бюджет – от 100 тыс. до 300 тыс. руб.) и крупных (более 300 тыс. руб.) проектов.

Для малых социальных инноваций была выявлена положительная зависимость бюджета от численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками в регионе, а также уровня социальных выплат:

$$\text{МСИ} = -631350,95 + 32,96 \times \text{ЧП} + 0,032 \times \text{СВ} \quad (1)$$

$$(R^2 = 0,92, \text{prob.} = 0,021),$$

где МСИ – бюджет малых социальных инноваций;

ЧП – численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.;

СВ – объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения, тыс. руб.

На развитие средних социальных инноваций также влияют социальные выплаты и численность персонала, занятого научно-исследовательскими разработками. Однако влияние данных факторов более значимо, что показывают значения коэффициентов регрессии в полученной модели:

$$\text{ССИ} = -2286247,83 + 117,68 \times \text{ЧП} + 0,09 \times \text{СВ} \quad (2)$$

$$(R^2 = 0,80, \text{prob.} = 0,06),$$

где ССИ – бюджет средних социальных инноваций;

ЧП – численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками;

СВ – объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения, тыс. руб.

Анализ третьей группы социальных инноваций показал наиболее значимую связь с такими факторами, как инвестиционный потенциал региона и численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками:

$$\text{КСС} = -12814422,86 + 445,72 \times \text{ЧП} + 1590780 \times \text{ИП} \quad (3)$$

$$(R^2 = 0,85, \text{prob.} = 0,03),$$

где КСИ – бюджет крупных социальных инноваций;

ЧП – численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками;

ИП – инвестиционный потенциал региона.

Влияние эндогенных факторов на развитие социального предпринимательства и социальных предприятий

При определении влияния эндогенных факторов на развитие социальных инноваций в Свердловской области были отдельно рассмотрены социально-инновационные проекты, инициируемые социальными предприятиями и реализуемые в рамках социального предпринимательства. Проведенный анализ позволил построить следующие модели.

Влияние эндогенных факторов на развитие социального предпринимательства отражены в следующем уравнении:

$$\text{СИ}_1 = 125946,7 + 73872,1 \times \text{ДБ} \quad (4)$$

$$(R^2 = 0,73, \text{prob.} = 0,0000),$$

где СИ₁ – годовой бюджет социально-инновационного проекта, тыс. руб.;

ДБ – доля бюджета на развитие новых идей, %.

Из представленной модели следует, что на бюджет социально-инновационных проектов, реализуемых в рамках социального предпринимательства, влияет доля бюджета, которая тратится на развитие новых идей.

Анализ влияния эндогенных факторов на развитие социальных предприятий выявил следующую зависимость:

$$СИ_2 = 12443 \times КС + 371 \times СО \quad (5)$$

$$(R^2 = 0,90, \text{prob.} = 0,0000),$$

где СИ₂ – годовой бюджет социально-инновационного проекта, тыс. руб.;

КС – количество сотрудников, чел.;

СО – степень охвата, чел.

Бюджет социально-инновационных проектов, реализуемых социальными предприятиями, зависит от количества сотрудников, участвующих в проекте, а также от числа вовлеченных в данный проект, что обозначено как степень охвата.

Социальные инновации и развитие региона

В ходе проведенного исследования также была показана связь бюджета социально-инновационных проектов и различных показателей, характеризующих экономические процессы в регионах. В частности, средние и крупные социальные инновации оказывают влияние на среднедушевые доходы в регионе:

$$Д = 0,012 \times ССС + 0,0075 \times КСС \quad (6)$$

$$(R^2 = 0,93, \text{prob.} = 0,07),$$

где Д – среднедушевые денежные доходы;

ССИ – бюджет средних социальных инноваций;

КСИ – бюджет крупных социальных инноваций.

Развитие крупных социальных инноваций положительно отражается на уровне безработицы:

$$УБ = 13,05 - 0,0000025 \times КСК \quad (7)$$

$$(R^2 = 0,81, \text{prob.} = 0,001),$$

где УБ – уровень безработицы;

КСИ – бюджет крупных социальных инноваций.

На уровень экономической активности население влияют только средние и крупные социальные инновации:

$$УЭА = 65,69 + 0,0000017 \times ССИ + 0,00000091 \times КСС \quad (8)$$

$$(R^2 = 0,99, \text{prob.} = 0,000),$$

где УЭА – уровень экономической активности населения в регионе;

ССИ – бюджет средних социальных инноваций;

КСИ – бюджет крупных социальных инноваций.

При анализе связи бюджета социальных инноваций и величины ВРП, была также обнаружена положительная зависимость:

$$ВРП = 2,09 \times ССС \quad (9)$$

$$(R^2 = 0,99, \text{prob.} = 0,000),$$

где ВРП – валовый региональный продукт;

ССИ – бюджет социальных инноваций среднего размера.

Обсуждение результатов

Как было отмечено выше, исследование и выявление закономерностей развития социальных инноваций дает понимание барьеров и драйверов социально-инновационного процесса. В случае с социальными инновациями, которые являются результа-

тами гражданских инициатив, влияние барьеров и драйверов на различные типы проектов также различно. Кроме того, по итогам анализа можно сделать вывод о влиянии социальных инноваций на развитие региона.

Социальные инновации малого размера (годовой бюджет – до 100 тыс. руб.) представляют собой инициативы, степень охвата которых является достаточно узкой. Данному сегменту социальных инноваций свойственно небольшое число вовлеченных граждан, состав которых является сравнительно устойчивым.

Выявленные зависимости показали, что осязаемое влияние на развитие малых социальных инноваций оказывает численность персонала, занятого НИОКР. Данная категория граждан играет ключевую роль в генерации новых идей, инициации социальных инноваций, а также в их реализации.

Вторым фактором является объем социальных выплат. Социальные выплаты представляют собой вид государственной интервенции в рынок, где осуществляется государственная поддержка уязвимых слоев населения. Таким образом, динамика социальных выплат отражает реакцию государства на социальную напряженность, а также служит инструментом решения социальных проблем. В целом можно утверждать, что вектор развития малых социальных инноваций определяется уровнем развития человеческого капитала и социальной напряженностью в обществе.

Развитие средних социальных инноваций (годовой бюджет – от 100 тыс. до 300 тыс. руб.) также соответствует вышеуказанным критериям, однако взаимосвязь с данными факторами более тесная. В связи с тем что данная группа инноваций имеет более широкий охват, можно утверждать, что влияние вышеуказанных факторов для нее более существенно.

Анализ крупных социальных инноваций (годовой бюджет более 300 тыс. руб.) также демонстрирует влияние численности персонала, занятого НИОКР. Однако, в отличие от малых и средних инноваций, здесь вторым фактором является инвестиционный потенциал региона, который рассчитывается рейтинговым агентством «Эксперт»⁴. Данный рейтинг количественно учитывает девять групп показателей: природно-ресурсный, трудовой, производственный, инновационный, институциональный, инфраструктурный, финансовый, потребительский и туристический. Таким образом, одним из ключевых факторов для развития масштабных социальных инноваций является совокупность условий, определяющих развитие территории и предпосылки для инвестирования. В результате правомерно утверждать, что масштабные социальные инновации, которые вызывают положительные социально-экономические изменения, невозможны в случае отсутствия комплексного развития региона.

Проведенный анализ при отдельном рассмотрении социальных предприятий и социального предпринимательства позволил выявить влияние эндогенных факторов на годовой бюджет социально-инновационных проектов. При анализе социального предпринимательства было установлено положительное влияние доли от общего бюджета проекта, которая тратится на развитие новых идей. Положительное влияние доли бюджета на развитие новых идей свидетельствует о наличии потенциала развития социальных инноваций в рамках социального предпринимательства.

Анализ реализации социальных инноваций в рамках социальных предприятий показал положительное влияние степени охвата и количество сотрудников, задействованных в реализации рассматриваемого проекта. Это свидетельствует о необходимости вовлечения граждан в процессе реализации социально-инновационных проектов как в качестве организаторов, так и в качестве добровольцев. В среднем на одного сотрудника приходится два волонтера, вовлеченных в данный проект.

Проведенное исследование также подтвердило влияние социальных инноваций на развитие региона, что сказывается, прежде всего, на уровне безработицы и экономической активности населения. Данное явление подтверждает и мировой опыт в соци-

⁴ Рейтинговое агентство «Эксперт» (<https://taexpert.ru/database/>).

ально-инновационном развитии. По оценкам Европейской комиссии, только в Европе в социальном секторе задействовано около 11 млн рабочих мест. В целом сектор социальных инноваций быстро трансформируется под внешние потребности общества, а также стремительно растет. Отсюда можно сделать вывод о значимости социальных инноваций в развитии социального сектора исследуемой территории.

Проведенный анализ влияния эндогенных и экзогенных факторов на развитие социальных инноваций, инициируемых гражданами, а также анализ влияния социальных инноваций на развитие региона подтвердил общемировую тенденцию возрастающей роли гражданских инициатив в ликвидации существующих пробелов общественного сектора, формирования институтов гражданского общества, а также обозначил необходимость развития институциональных механизмов, стимулирующих и поддерживающих гражданскую активность.

Заключение

Проведенное исследование с целью выявления современных тенденций развития социальных инноваций позволило получить следующие результаты.

Во-первых, выделены и систематизированы факторы развития социальных инноваций, характеризующие как экзогенные, так и эндогенные условия развития социальных инноваций. Экзогенные факторы были распределены на следующие группы: государственное управление, инновационная инфраструктура, социально-экономические условия, инновационная инфраструктура, неформальная институциональная среда, социально ориентированные некоммерческие организации. Эндогенные факторы были распределены на две группы: управление и обеспечение ресурсами.

Во-вторых, при анализе влияния экзогенных факторов было определено положительное влияние численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, и объема социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения на бюджет малых и средних социальных инноваций. Однако сила влияния данных факторов на социальные инновации со средним размером бюджета в несколько раз превышает влияние на социальные инновации с малым бюджетом. При анализе влияния экзогенных факторов на крупные социальные инновации была определена связь с численностью персонала, занятого научными исследованиями и разработками, и инвестиционным потенциалом региона, что позволило сделать вывод о влиянии уровня развития региона на возможности социальных предприятий и социальных предпринимателей.

В-третьих, анализ влияния эндогенных факторов на развитие социальных инноваций в Свердловской области позволил определить положительное влияние доли бюджета проекта, затрачиваемой на развитие новых идей в рамках социального предпринимательства, количества сотрудников и степени охвата проекта на развитие социальных предприятий.

В-четвертых, было определено, что средние и крупные социально-инновационные проекты оказывают положительное влияние на среднедушевые денежные доходы и уровень экономической активности населения в регионе. Развитие крупных социальных инноваций позволяет снизить уровень безработицы, а развитие средних социальных инноваций влияет на величину валового регионального продукта.

Полученные результаты позволили построить экзогенные и эндогенные модели развития социальных инноваций, представленные в работе.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в расширении теории социальных инноваций, а также в формировании методологической платформы для дальнейшего углубленного анализа. Практическая значимость результатов состоит в возможности их использования органами государственного управления в части проведения эффективной политики по устранению барьеров и созданию благоприятной среды социальных инноваций. Данные разработки имеют большое значение

для социальных предпринимателей, некоммерческих организаций и государственных структур, иницилирующих социально-инновационные проекты, а также инвесторов, способствующих притоку денежных средств в данную область.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аузан, А. А., Никишина, Е. Н. (2013). Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов // *Журнал экономической теории*, 4, 48–57.

Бердашкевич, А. П. (2002). Об основах инновационной политики и деятельности в США // *Инновации*, 4, 61–64.

Валдайцев, С. В. (2001). Антикризисное управление на основе инноваций. СПб.: Из-во СПб. ун-та.

Кортов, С. В. (2003). Эволюционное моделирование жизненного цикла инноваций. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН.

Полищук, Л. И., Меняшев, Р. Ш. (2011). Экономическое значение социального капитала // *Вопросы экономики*, 12, 46–65.

Полтерович, В. М., Хенкин, А. А. (1988). Диффузия технологий и экономический рост. М.: Наука.

Попов, Е. В., Веретенникова, А. Ю., Омонов, Ж. К. (2016). Институциональный механизм формирования социальных инноваций // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 5, 57–75.

РА «Эксперт» (2016). Инвестиционные рейтинги регионов России (Russian Regions Ranking). (<https://raexpert.ru/ratings/regions/> – Дата обращения: 01.01.2016).

Шумпетер, Й. (1982). Теория экономического развития. М.: Прогресс.

Якобсон, Л. И. (2007). Российский третий сектор: от импорта к импортозамещению // В кн.: Л. И. Якобсон (ред.) Некоммерческий сектор: экономика, право и управление. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ. (http://www.civisbook.ru/files/File/Yakobson_doklad.pdf).

Antadze, N. and Westley, F. (2010). Funding Social Innovation: How do We Know What to Grow? // *The Philanthropist*, 23(3), 343–356.

Bekkers, V., Tummers, L. and Voorberg, W. (2013). From Public Innovation to Social Innovation in the Public Sector : A Literature Review of Relevant Drivers and Barriers // *EGPA 2013 Conference*, 320090(320090) (pp. 1–38). (http://www.lipse.org/userfiles/uploads/From_public_innovation_to_social_innovation_in_the_public_sector.pdf).

Boettke, P. J. and Rathbone, A. (2002). Civil Society, Social Entrepreneurship, and Economic Calculation: towards a Political Economy of the Philanthropic Enterprise // *Working Paper*, 8. Fairfax Country: The Philanthropic Enterprise.

Budd, B. C. H. (2015). Accounting, Social Innovation and Finance – Teaching Financial Literacy Using Double Entry Bookkeeping // *CRESSI Working papers*, 5. (http://www.sbs.ox.ac.uk/sites/default/files/research-projects/CRESSI/docs/CRESSI_Working_Paper_15_D3.2_28Apr.pdf).

Caulier-Grice, J. and Murray, G. (2010). The Open Book of Social Innovation. The Young Foundation. (<http://youngfoundation.org/wp-content/uploads/2012/10/The-Open-Book-of-Social-Innovation.pdf>).

Dorward, A. et al. (2003). Institutions for Markets' or Markets as Institutions: Linking Development Policy to Theory and Praxis. (<https://pdfs.semanticscholar.org/1f88/561a842ba670645d88eeb002d6baef37d662.pdf>).

Dorward, A., Kydd, J., Morrison, J. and Poulton, C. (2005). Institutions, Markets and Economic Co-ordination: Linking Development Policy to Theory and Praxis // *Development and Change*, 36(1), 1–25.

European Commission (2010). Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Europe 2020, Flagship Initiative Innovation Union, SEC(2010) 1161,

Brussels, 6.10.2010. (https://ec.europa.eu/research/innovation-union/pdf/innovation-union-communication_en.pdf).

Fafchamps, M. (2006). Development and social capital // *Journal of Development Studies*, 42(7), 1180–1198. (<http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00220380600884126>).

Feinson, S. (2003). *National Innovation Systems Overview and Country Cases*, 1(1). Knowledge Flows and Knowledge Collectives: Understanding the Role of Science and Technology Policies in Development (pp. 13–38). Center for Science, Policy and Outcomes, Columbia University.

Fischer, M. (2001). Innovation, Knowledge Creation and Systems of Innovation // *Annals of Regional Science*, 35(1), 199–216.

Gertler, M. S. (2010). Rules of the Game: The Place of Institutions in Regional Economic Change // *Regional Studies*, 1(44), 1–15.

Heiscala, R. (2007). Social Innovations: Structural and Power Perspectives, Ch. 3 (pp. 52–79) / In *Social Innovations, Institutional Change and Economic Performance*. Edward Elgar Publishing.

Howaldt, J. and Schwarz, M., Henning, K. and Hees, Frank (2010). Social Innovation Concepts, Research fields and International Trends. Aachen IMA/ZLW Aachen IfU.

Knowles, S. and Owen, P. D. (2010). Which Institutions are Good for Your Health? The Deep Determinants of Comparative Cross-country Health Status // *Journal of Development Studies*, 46(4), 701–723. (<http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00220380903428399>).

Koch, P. and Hauknes, J. (2006). On Innovation in the Public Sector (pp. 1998–2002) / In *Publin Research Project* (<https://ep.bib.mdh.se/login?url=http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=edsref&AN=IPSSPR.KOCH.NIFUSTEP.BJJF&site=eds-live>).

Lawrence, T. B., Hardy, C. and Phillips, N. (2002). Institutional Effects of Interorganizational Collaboration : the Emergence of Proto-institutions // *Academy of Management Journal*, 1(22), 60–80.

Lloyd, P. (2004). The European Union and its Programmes Related to the Third System (pp. 188–205) / In J.-L. Evers, A. Laville (eds.) *The Third Sector in Europe*. Cheltenham: Edward Elgar.

Martinus, K. (2014). Can Public Space be a Platform for Social Innovation ? A Study of Sannomiya, Kobe, Japan // *Japan Social Innovation Journal*, 1, 44–54.

Moore, M-L. and Westley, F. R. (2011) Public Sector Policy and Strategies for Facilitating Social Innovation. (<http://sig.uwaterloo.ca/highlight/public-sector-policyand-strategies-for-facilitating-social-innovation> – Access Date: 15.01.2016).

Moulaert, F. et al. (2013). General Introduction: the Return of Social Innovation as a Scientific Concept and a Social Practice (pp. 1–153) / In *The International Handbook on Social Innovation : Collective Action, Social Learning and Transdisciplinary Research*.

Mulgan, G. (2006). The Process of Social Innovation // *Innovations: Technology, Governance, Globalization*, 1(2), 145–162.

Mulgan, G. and Albury, D. (2003). Innovation in the Public Sector. Discussion paper, October. (http://www.sba.oakland.edu/faculty/mathieson/mis524/resources/readings/innovation/innovation_in_the_public_sector.pdf).

Niskanen, A. W. (2008). *Public Choice Economics*. Thousand Oaks (CA): SAGE.

North, D. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. New York: Cambridge University Press.

OECD (1999). *Managing National Innovation Systems*. (http://ubc.summon.serialsolutions.com/2.0.0/link/0/eLvHCXMwhV1RS8MwED5cBfVNq7LWCQV9naTJukuexeEP8D2sSOF2Yn9_-CdXaYbBR9b2jSX9tLvLvm-A1DyScyP5gSGIQFR1RQzVxp17YILqIULyhOgEP9u1Tmm2o2uzjApFBVOYLLUIvmt6jZAYU0xA1d5MnRVSR-6VoMAz_6YSe_U4tf6w7fvXLKD-pult4zyrkXSbA14).

Phills, J., Deiglmeier, K. and Miller, D. (2008). Rediscovering Social Innovation // *Stanford Social Innovation Review*, 6, 33–43.

Popov, E., Stoffers, J., Omonov, Z. and Veretennikova, A. (2016). Analysis of Civic Initiatives: Multiparameter Classification of Social Innovations // *American Journal of Applied Sciences*, 13(11), 1136–1148.

Prahalad, C. K. (2004). *The Fortune at the bottom of the pyramid: eradicating poverty through profits*. New York: Pearson Prentice Hall.

Razak, A. A. et al. (2015). Public Sector Supply Chain Management: A Triple Helix Approach to Aligning Innovative Environmental Initiatives // *Foresight and STI Governance*, 10(1), 43–52.

Sachs, J. D. (2005). *The End of Poverty: Economic Possibilities for Our Time*. New York: The Penguin Press.

Schumpeter, J. A. (1911). *The Theory of Economic Development*. London: Feorge Allen & Unwin.

Simanis, E. and Hart, S. (2008). *The Base of the Pyramid Protocol: Toward Next Generation BoP Strategy*. Ithaca: Cornell University.

Terstriep, J. and Totterdill, P. (2014). Economic Foundation of Social Innovation: New Modes of Policy Production // *Proceedings of RIP 2014 – 9th Regional Innovation Policies Conference University of Stavanger*, 16–17 October 2014. (https://www.uis.no/get-file.php/13181746/Conferences/RIP2014/Publish_RIP2104%20ID1374%20Terstriep%20and%20Totterdill.pdf).

Young, D. R. and Lecy, J. D. (2014). Defining the Universe of Social Enterprise: Competing Metaphors // *Voluntas*, 25(5), 1307–1332.

Yunus, M. and Jolis, A. (2008). *Banker to the Poor: Micro-lending and the Battle against World Poverty*. Sydney: Read How You Want, 273 p.

REFERENCES

Antadze, N. and Westley, F. (2010). Funding Social Innovation: How do We Know What to Grow? *The Philanthropist*, 23(3), 343–356.

Auzan, A. and Nikishina, Y. (2013). Long-term economic dynamics: the role of informal institutions. *Journal of Economic Theory*, 4, 48–57. (In Russian.)

Bekkers, V., Tummers, L. and Voorberg, W. (2013). From Public Innovation to Social Innovation in the Public Sector : A Literature Review of Relevant Drivers and Barriers. *EGPA 2013 Conference*, 320090(320090) (pp. 1–38). (http://www.lipse.org/userfiles/uploads/From_public_innovation_to_social_innovation_in_the_public_sector.pdf).

Berdashkevich, A. P. (2002). On the foundations of innovation policy and activities in the United States. *Innovations*, 4, 61–64. (In Russian.)

Boettke, P. J. and Rathbone, A. (2002). Civil Society, Social Entrepreneurship, and Economic Calculation: towards a Political Economy of the Philanthropic Enterprise. *Working Paper*, 8. Fairfax Country: The Philanthropic Enterprise.

Budd, B. C. H. (2015). Accounting, Social Innovation and Finance – Teaching Financial Literacy Using Double Entry Bookkeeping. *CRESSI Working papers*, 5. (http://www.sbs.ox.ac.uk/sites/default/files/research-projects/CRESSI/docs/CRESSI_Working_Paper_15_D3.2_28Apr.pdf).

Caulier-Grice, J. and Murray, G. (2010). *The Open Book of Social Innovation*. The Young Foundation. (<http://youngfoundation.org/wp-content/uploads/2012/10/The-Open-Book-of-Social-Innovation.pdf>).

Dorward, A. et al. (2003). Institutions for Markets' or Markets as Institutions: Linking Development Policy to Theory and Praxis. (<https://pdfs.semanticscholar.org/1f88/561a842ba670645d88eeb002d6baef37d662.pdf>).

Dorward, A., Kydd, J., Morrison, J. and Poulton, C. (2005). Institutions, Markets and Economic Co-ordination: Linking Development Policy to Theory and Praxis. *Development and Change*, 36(1), 1–25.

European Commission (2010). Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Europe 2020, Flagship Initiative Innovation Union, SEC(2010) 1161, Brussels, 6.10.2010. (https://ec.europa.eu/research/innovation-union/pdf/innovation-union-communication_en.pdf).

Fafchamps, M. (2006). Development and social capital. *Journal of Development Studies*, 42(7), 1180–1198. (<http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00220380600884126>).

Feinson, S. (2003). *National Innovation Systems Overview and Country Cases*, 1(1). Knowledge Flows and Knowledge Collectives: Understanding the Role of Science and Technology Policies in Development (pp.13–38). Center for Science, Policy and Outcomes, Columbia University.

Fischer, M. (2001). Innovation, Knowledge Creation and Systems of Innovation. *Annals of Regional Science*, 35(1), 199–216.

Gertler, M. S. (2010). Rules of the Game: The Place of Institutions in Regional Economic Change. *Regional Studies*, 1(44), 1–15.

Heiscala, R. (2007). Social Innovations: Structural and Power Perspectives, Ch. 3 (pp. 52–79) / In *Social Innovations, Institutional Change and Economic Performance*. Edward Elgar Publishing.

Howaldt, J. and Schwarz, M., Henning, K. and Hees, Frank (2010). Social Innovation Concepts, Research fields and International Trends. Aachen IMA/ZLW Aachen IfU.

Knowles, S. and Owen, P. D. (2010). Which Institutions are Good for Your Health? The Deep Determinants of Comparative Cross-country Health Status. *Journal of Development Studies*, 46(4), 701–723 (<http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00220380903428399>).

Koch, P. and Hauknes, J. (2006). On Innovation in the Public Sector (pp. 1998–2002) / In *Publin Research Project* (<https://ep.bib.mdh.se/login?url=http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=edsref&AN=IPSSPR.KOCH.NIFUSTEP.BJJF&site=eds-live>).

Kortov, S. V. (2003). Evolutionary modeling of the life cycle of innovations, Ekaterinburg: IE UB RAS. (In Russian.)

Lawrence, T. B., Hardy, C. and Phillips, N. (2002). Institutional Effects of Interorganizational Collaboration : the Emergence of Proto-institutions. *Academy of Management Journal*, 1(22), 60–80.

Lloyd, P. (2004). The European Union and its Programmes Related to the Third System (pp. 188–205) / In J.-L. Evers, A. Laville (eds.) *The Third Sector in Europe*. Cheltenham: Edward Elgar.

Martinus, K. (2014). Can Public Space be a Platform for Social Innovation ? A Study of Sannomiya, Kobe, Japan. *Japan Social Innovation Journal*, 1, 44–54.

Moore, M-L. and Westley, F. R. (2011) Public Sector Policy and Strategies for Facilitating Social Innovation. (<http://sig.uwaterloo.ca/highlight/public-sector-policyand-strategies-for-facilitating-social-innovation> – Access Date: 15.01.2016).

Moulaert, F. et al. (2013). General Introduction: the Return of Social Innovation as a Scientific Concept and a Social Practice (pp. 1–153) / In *The International Handbook on Social Innovation : Collective Action, Social Learning and Transdisciplinary Research*.

Mulgan, G. (2006). The Process of Social Innovation. *Innovations: Technology, Governance, Globalization*, 1(2), 145–162.

Mulgan, G. and Albury, D. (2003). Innovation in the Public Sector. Discussion paper, October. (http://www.sba.oakland.edu/faculty/mathieson/mis524/resources/readings/innovation/innovation_in_the_public_sector.pdf).

Niskanen, A. W. (2008). *Public Choice Economics*. Thousand Oaks (CA): SAGE.

North, D. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. New York: Cambridge University Press.

OECD (1999). *Managing National Innovation Systems*. (<http://ubc.summon.serialssolutions.com/2.0.0/link/0/eLvHCXMwHv1RS8MwED5cBfVNq7LWCQV9naTJukuexeEP8D2sS>

SOF2Yn9_-CdXaYbBR9b2jSX9tLvLvm-A1DyScyP5gSGIQFR1RQzVxp17YILqIUlyh0gEP9u1T-mm2o2uzjApFBVOYLLUIvmt6jZAYU0xA1d5MnRVSR-6VoMAz_6YSe_U4tf6w7fvXLKD-pult4zyrkXSbA14).

Phills, J., Deiglmeier, K. and Miller, D. (2008). Rediscovering Social Innovation. *Stanford Social Innovation Review*, 6, 33–43.

Polishchuk, L. and Menashev, R. (2011). The economic importance of social capital. *Voprosy Ekonomiki*, 12, 46–65. (In Russian.)

Polterovich, V. and Henkin, A. (1988). Diffusion of technology and economic growth. Moscow: Nauka Publ. (In Russian.)

Popov, E., Stoffers, J., Omonov, Z. and Veretennikova, A. (2016). Analysis of Civic Initiatives: Multiparameter Classification of Social Innovations. *American Journal of Applied Sciences*, 13(11), 1136–1148.

Popov, E., Veretennikova, A. and Omonov, Zh. (2016). Institutional mechanism for the formation of social innovations. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 5, 57–75. (In Russian.)

Prahalad, C. K. (2004). The Fortune at the bottom of the pyramid: eradicating poverty through profits. New York: Pearson Prentice Hall.

RA Expert (2016). Russian Regions' Investment Ranking. (<https://raexpert.ru/ratings/regions/> – Access Date: 01.01.2016). (In Russian.)

Razak, A. A. et al. (2015). Public Sector Supply Chain Management: A Triple Helix Approach to Aligning Innovative Environmental Initiatives. *Foresight and STI Governance*, 10(1), 43–52.

Sachs, J. D. (2005). The End of Poverty: Economic Possibilities for Our Time. New York: The Penguin Press.

Schumpeter, J. (1982). The Theory of Economic Development. Moscow: Progress Publ. (In Russian.)

Schumpeter, J. A. (1911). The Theory of Economic Development. London: Feorge Allen & Unwin.

Simanis, E. and Hart, S. (2008). The Base of the Pyramid Protocol: Toward Next Generation BoP Strategy. Ithaca: Cornell University.

Terstriep, J. and Totterdill, P. (2014). Economic Foundation of Social Innovation: New Modes of Policy Production. *Proceedings of RIP 2014 – 9th Regional Innovation Policies Conference University of Stavanger*, 16–17 October 2014. (https://www.uis.no/getfile.php/13181746/Conferences/RIP2014/Publish_RIP2104%20ID1374%20Terstriep%20and%20Totterdill.pdf).

Valdaitsev, S. V. (2001). Anti-crisis management based on innovation. St. Petersburg. (In Russian.)

Yakobson, L. (2007). Russia's third sector: from import to import substitution / In I. Yakobson (ed.) Nonprofit sector: economics, law and management. Moscow: SU-HSE Publishing House. (http://www.civisbook.ru/files/File/Yakobson_doklad.pdf). (In Russian.)

Young, D. R. and Lecy, J. D. (2014). Defining the Universe of Social Enterprise: Competing Metaphors. *Voluntas*, 25(5), 1307–1332.

Yunus, M. and Jolis, A. (2008). Banker to the Poor: Micro-lending and the Battle against World Poverty. Sydney: Read How You Want, 273 p.